

Юрий Транквиллицкий: интервью к 95-летию

Человек, первым в СССР организовавший профессиональную подводную фотосъемку, отметил 95-летний юбилей

В этом году страна отмечает историческую дату – 75 лет Победы в Великой Отечественной войне, и люди, вставшие на защиту нашей Родины в те нелегкие времена, тоже отмечают свои юбилеи. Например, юбилей отмечает Юрий Николаевич Транквиллицкий – журналист, ветеран Великой Отечественной войны, советский Жак-Ив Кусто. Он стал первым в СССР фотографом, организовавшим профессиональную подводную фотосъемку. Через толщу воды объектив его фотоаппарата видел людей, акул и громадные машины подводных лодок. Жизнь Транквиллицкого насыщена событиями, эмоциями, впечатлениями. 27 сентября ему исполнилось 95 лет, но он до сих пор в строю и имеет почетную должность – вице-президент Международной гильдии профессиональных фотожурналистов СМИ.

Юрий Николаевич оказался хорошим собеседником, и его почтенный возраст этому ничуть не мешает. Мы общались почти четыре часа, ведь ему точно есть о чем рассказать – за плечами вековой опыт. Он окончил кинооператорский факультет, работал на 10 картинах на «Мосфильме», а затем перешел в главный журнал страны «Советский Союз». В его жизни были спорт, разведка, путешествия, достижения, фотография и, конечно же, Великая Отечественная война, оставившая неизгладимые раны в душе и на теле. Кажется, что война – пушки, танки, перестрелки, а рукопашных схваток мало. Это не так. Их было очень много, и знание самбо стало для ветерана настоящим спасением.

– У меня было шесть схваток, – рассказывает Транквилицкий, – и все шесть я выиграл.

И в это легко поверить, ведь учителем у него был один из создателей самбо – прославленный спортсмен и тренер Анатолий Аркадьевич Харлампиев. Его заветы и правила ветеран помнит и чтит до сих пор.

– В 13 лет я попал в секцию самбо. Я был в 4-м классе, когда ко мне подошел здоровый парень из восьмого класса и повалил меня. Тогда за меня заступился десятиклассник. Он посоветовал мне сходить в секцию «Крыльев Советов» и подсказал адрес. Я долго решался, но потом все же пришел. Меня встретил тренер – он показался мне огромным. Осмотрел меня и сказал: «Ну, давай попробуем». Это был легендарный Анатолий Харлампиев. Через месяц подошел к обидчику, сказал: «Защищайся», и легко победил его.

Харлампиев – это великий педагог. Он учил всегда чувствовать себя мужчиной, человеком в любой обстановке. Ты едешь вечером в автобусе, скрючился, устал. Выпрямись, распрями грудную клетку, почувствуй себя человеком – вот его слова. Анатолий Аркадьевич запрещал курить, учил не применять свои бойцовские навыки против неподготовленных противников.

– Какая основополагающая идея в самбо?

– Сила духа. Выходя на ковер, ты должен быть уверен в том, что победишь. Иначе и выходить нет смысла. Такое воспитание в самбо – ты должен выйти победителем. Недаром наш президент Владимир Путин – мастер спорта по самбо и по дзюдо. И я был приятно удивлен, когда узнал, что наши с ним любимые приемы совпадают – передняя подножка и зацепы, крючки и подсечки ногами. Этими приемами я успешно пользовался во время войны. Это работа ногами, которую очень любил великий Евгений Михайлович Чумаков.

– Вы хорошо знали Евгения Михайловича?

– Я его называл Женечкой, и все удивлялись: как же так, он же великий! В жизни милейший был человек. Однажды мы с ним шли по Крымскому мосту, и к нам пристала толпа подвыпивших хулиганов. Пять или шесть человек их было, подраться хотели. Он мне говорит: «Юра, не надо, не связывайся», но отступить было уже некуда. В тот вечер мы вдвоем сделали из них кучу. Болевые приемы не применяли, а просто повалили.

– Какой в самбо самый жесткий прием?

– Когда ломают руку или ногу. А сделать это не сложнее, чем сломать спичку. Во время Великой Отечественной войны у меня была история: на меня один немец сверху прыгнул, с крыши дома. Я упал лицом в грязь и так бы и погиб под его весом, но удалось рефлекторно перехватить руку врага, и я тут же сломал ее в локте.

Другой случай – фашист бежал на меня с разбега. У меня после болота заело автомат, а у него, очевидно, кончились патроны. Я поймал его ногу, резким движением разорвал ему сухожилия – он очень громко кричал. Дальше разобраться уже не составляло труда.

Юрий Транквиллицкий показал мне большой шрам на руке – память о войне. Во время боя рука была сильно повреждена, и кусок мышцы хирурги пришивали на место. И все же спустя некоторое время даже с такой искалеченной рукой ветеран не побоялся выступить на первенстве Москвы. И выиграл девять схваток из десяти! Даже при том, что работать приходилось практически одной рукой – вторая плохо работала, и ее приходилось забрасывать на противника. Эта рука и до сих пор полностью не восстановилась – его слабое место.

Спортсмен обладает атласным поясом «Легенда самбо» и считает его своей самой лучшей наградой. У Транквиллицкого два правнука, и он питает надежду, что оба пойдут по его пути – в самбо. Он считает самбо лучшей школой жизни.

– Это наше национальное, – рассуждает ветеран. – Самбо, городки – чисто русские виды спорта, которыми мы должны

гордиться.

Война – это настоящий ад. Это худшее, что человечество изобрело за всю свою историю. А ведь основа всей истории – это кто кого убил, кто у кого больше земли отобрал. И я не думаю, что люди смогут излечиться от этого. Единственное, что сдерживает сейчас державы от войны, – разрушительность оружия. Одна ракета может уничтожить целый город.

Ты приходишь в сознание после взрыва и видишь вокруг себя мертвые тела ребят из своего взвода. Еще утром вы общались, а теперь все они на том свете. Это и есть война.

– Почему же так происходит, почему люди так стремятся сделать друг другу плохо? Неужели сложно сохранять мир и на планете, и в своих сердцах?

– Не хватает нам человечности...

В жизни Юрия Транквилицкого происходило много удивительных моментов и поворотов судьбы. Один из них – визит к прославленному Маршалу Советского Союза Георгию Константиновичу Жукову.

– Однажды в моем доме раздался звонок. «Завтра в 12.00 за вами заедет машина», – сказали из трубки. Голос был незнакомый, я подумал, что это розыгрыш, но на всякий случай вышел в назначенное время к подъезду. У подъезда меня ждала черная машина с водителем, и я на свой страх и риск сел и поехал. Оказалось, что мы приехали на дачу к Георгию Константиновичу Жукову. Мы с ним там весь день побеседовали.

– И как вам маршал?

– Жуков был очень плохой. Совсем не тот Жуков, к которому мы привыкли. Я думал, что это кто-то из актеров, похожих на него...

– Ну, вы его проверили?

– По тем вопросам, по разговорам я понял, что он настоящий.

Это было за два года до смерти маршала.

Дома у Юрия Транквиллицкого настоящий музей, хранилище диковинок со всех уголков света. Тут и ритуальные маски африканских племен, и настоящая челюсть акулы, и кусочки немецких истребителей. На стенах висят фотографии, сделанные самим мастером. Все эти вещи старательно собраны в одной квартире не просто так: каждая из них несет в себе память о том или ином событии жизни.

«Отец хорошо плавал, и я с детства тоже умел это делать. В 50-м году прошлого века я посмотрел фильм Кусто с подводными съемками и задумался: а почему у нас нет такого? – Юрий Транквиллицкий показывает самодельную маску, сделанную из походного котелка. – Я сделал вот такую маску, соорудил ласты, трубку и начал потихоньку тренироваться, нырять. Сперва без фотокамеры – нужно было проверить, не будет ли маска протекать. Через некоторое время я сделал первую в СССР серию подводных фотографий. И со временем стал подводным фотографом номер один. Напечатал целый очерк в журнале «Советский Союз» и с тех пор печатал его там каждый год. «Будет ли морское дно нашим домом», «Подводный пастух» – так назывались те серии фотографий, в которых показывал, как работают аквалангисты под водой. Снимал первые подводные аппараты в нашей стране.

– Ого, сфотографировать подводную лодку на глубине сложно, наверное. Она, во-первых, огромная, и притом под водой очень темно...

– Это были маленькие подводные лодки, но очень неплохие по мировым меркам. Они были двух-трехместные, как гражданские, так и военные. Причем снимать нужно на небольшой глубине, до трех метров, и в светлой воде – иначе не пробьет. Либо очень хорошая вспышка нужна.

Директор Института океанологии стал моим близким другом. Он мне первому звонил и сообщал о тех или иных испытаниях, приглашал на съемки. Я хорошо знал тогда всю технику и дружил со многими подводниками. Кино тоже снимали. Например, наш

фильм «За тунцами к экватору» рассказывает о ловле тунцов в Атлантике.

– Знаю, что у вас была история с акулами...

– У меня дома лежат три челюсти акул. Удачные трофеи. С акулами дело иметь очень страшно. Один раз они взяли меня в круг: кружились вокруг меня, постепенно кольцо сужая. Кажется, кто-то из них управлял остальными. Слышал, что акулы боятся, если напасть на них первыми, и попробовал толкнуть самую ближайшую, но она не поддавалась. И тогда я совершил ошибку – начал плыть вверх, чего нельзя делать ни в коем случае. Но мне в тот раз повезло.

В квартире Юрия Транквиллицкого в рамке на стене висит большая фотография зверя с грозным оскалом. Интересуюсь, волк это или собака...

– Это моя любимая ездовая собака, и наша с ней любовь была взаимная. Фотография сделана на Чукотке, где я часто катался на собачьей упряжке. Чтобы добраться от одной станции до другой, нужно платить за эту упряжку деньги. Потом в редакции была проблема с тем, чтобы эти чеки приняли и я получил за них деньги.

На Чукотке сложно было. Вы когда-нибудь выходили на улицу в минус сорок пять? У меня было четыре камеры. Я достаю камеру, делаю два-три снимка, и всё. Больше нельзя. Во-первых, в рукавицах снимать невозможно, их надо снимать. Во-вторых, аппарат приклеивается к коже. И в-третьих, техника мгновенно замерзает. Когда ложишься ночевать, уложишь камеру в теплое место, на медленное оттаивание, и к утру она вновь в строю.

– В Африке, наверное, все наоборот?

– В Африке были другие трудности – там пленка просто разлагалась от жары. Экваториальный климат, влажный и жаркий, по мне хуже, чем на Чукотке. Я был в нескольких африканских странах, и наш Север я считаю более интересным.

– А какая страна показалась наиболее интересной из всех?

– Мексика. Фантастическая и неразгаданная история. Многие пирамиды там до сих пор стоят заросшие растительностью и выглядят как зеленые холмы. Чтобы их раскопать, нужны большие деньги, поэтому они стоят в таком виде.

Уже под конец беседы затрагиваем тему фотографии. Интересуюсь у мастера его мнением о современной фотографии...

– Сейчас у фотографии очень широкое применение, это самое массовое творчество. Но разница между бытовой и творческой фотографией огромная. В творческой фотографии должен быть замысел, должно быть интересное композиционное построение кадра. Я считаю, что обязательно нужно воссоздать русское фотографическое общество. Орган, способный поддерживать творчество фотографов, обязательно должен быть.

Вот такой он – Юрий Транквиллицкий. Человек, прошедший огонь, воду и медные трубы. Видевший войну, морские глубины и край земли. И 27 сентября ему исполнилось 95 лет! Желаем Юрию Николаевичу крепкого здоровья, семейного благополучия. А его правнукам – заслужить по атласному поясу «Легенда самбо».

Михаил Алимов